

Дарья Донцова

УПЛЕНОК ЛИСЫ ПАТРИКЕЕВНЫ

ДЕТЕКТИВ НА ДИЕТЕ **Татьяна Сергеева**

Дарья Аркадьевна Донцова
Цыпленок Лисы Патрикеевны
Серия «Иронический
детектив (Эксмо)»
Серия «Татьяна Сергеева.
Детектив на диете», книга 34

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69249751

Цыпленок Лисы Патрикеевны / Дарья Донцова: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-187273-1

Аннотация

Незванный гость – хуже кота, который сбросил на пол все ваши чашки. В дом Татьяны Сергеевой совершенно неожиданно приехал родственник свекрови и с ходу начал грузить домочадцев своими проблемами со здоровьем. Татьяна решила побыстрее сбежать на работу, знакомиться с новыми сотрудниками. Но не успела как следует со всеми поговорить, как в офис вошла женщина, еле стоящая на ногах. Варвара Николаева узнала, что ее муж не отец их общего сына. Анализ ДНК свидетельствует об адюльтере, но женщина никогда не изменяла супругу! Этого просто не может быть. Варвара просит сыщиков разгадать эту загадку. Татьяна отправляет в лабораторию Варвару, и

выясняется, что Николаева не мать мальчика! Значит, была подмена ребенка, и, скорее всего, в роддоме. Сыщики выходят на Августу Давинчи, та ухаживала за младенцем в клинике. Сергеева назначает ей встречу в кафе, Давинчи соглашается, но за несколько минут до встречи Августу насмерть сбивает мотоциклист. Ниточка обрывается. Но Николаева требует довести дело до конца. Сергеева докапывается до истины, и разгадка шокирует ее. Ведь один из членов этой семейки оказался коварной змеёй, готовой на любые преступления.

Дарья Донцова – самый популярный и востребованный автор в нашей стране, любимица миллионов читателей. В России продано более 200 миллионов экземпляров ее книг.

Ее творчество наполняет сердца и души светом, оптимизмом, радостью, уверенностью в завтрашнем дне!

«Донцова невероятная работяга! Я не знаю ни одного другого писателя, который столько работал бы. Я отношусь к ней с уважением, как к образцу писательского трудолюбия. Женщины нуждаются в психологической поддержке и получают ее от Донцовой. Я и сама в свое время прочла несколько романов Донцовой. Ее читают очень разные люди. И очень занятые бизнес-леди, чтобы на время выключить голову, и домохозяйки, у которых есть перерыв 15-20 минут между отвести-забрать детей». – *Галина Юзефович, литературный критик.*

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	16
Глава третья	22
Глава четвертая	30
Глава пятая	36
Глава шестая	42
Глава седьмая	49
Глава восьмая	56
Глава девятая	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Дарья Донцова
Цыпленок Лисы
Патрикеевны

© Донцова Д.А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Оформление серии В. Щербакова

Иллюстрация на переплете В. Остапенко

Татьяна Сергеева

Полнынька, но очаровательная брюнетка.

Образование филологическое.

Замужем в третий раз.

Домашние питомцы – французские бульдоги Мози и Роки, кот Альберт Кузьмич.

Дружит с коллегой – хакером по кличке Коробок.

Очень любит свою саякровку Ирину Леонидовну, которую называет Рина.

Самая заветная мечта – похудеть!

На голову Татьяны Сергеевой в одночасье обрушивается водопад несчастий. Внезапно умирает муж, она теряет работу, сгорают квартира!

В результате случайного знакомства с частным детективом Гри становится его помощницей, а затем и женой.

После таинственного исчезновения Гри Татьяна возглавила особую бригаду по розыску пропавших людей.

Впоследствии Татьяна выходит замуж за руководителя структуры – Ивана Никифоровича.

Татьяна очень добрый человек, готова прибегать на помощь тем, кому плохо. Но она терпеть не может лжецов и разных негодяев.

Глава первая

Незванный гость – хуже кота, который сбросил на пол все ваши чашки.

– Когда тебя угощают, следует есть то, что на столе. Если хозяйка щедрая и добрая, ей приятно видеть, как гость уплетает за обе щеки. Если хозяйка жадная, то так ей и надо, – сообщил полный мужчина и потянулся к вазочке с вареньем.

– Кит, не уверена, что следует класть джем в кашу после того, как посыпал ее сахарным песком, – улыбнулась Рина.

– Знаешь, тетя, геркулес по вкусу как вата, – скривился Никита, – поэтому пришлось слегка подсластить, чтобы не давиться гадостью.

Я быстро встала и пошла на кухню, громко сказав:

– Что-то кофейку захотелось...

Бодрящий напиток я никогда не пью, но желание стукнуть Никиту Сергеевича Попова чем-нибудь потяжелее оказалось таким мощным, что я предпочла удрать из-за стола.

– «Не давиться гадостью»! – зашипела Надежда Михайловна Бровкина, стоявшая у мойки. – Нет, ты слышала? Отборный, самый лучший натуральный овес, не расплющенное нечто, которое в пачки насыпают! Езжу за ним на другой конец Москвы, варю на настоящем молоке, не на бурде, что в пакеты наливают! А этот хмырь недоволен! Когда он наконец уедет?

– Интересный вопрос, – пробормотала я, – наверное, ответ на него даже Рине неизвестен.

– Что ты о Никите знаешь? – зашептала Бровкина.

– Он родственник папы Ивана, – так же тихо ответила я, – приехал из провинции, чтобы пройти обследование. В городе, где он живет, нет хороших специалистов. Он уже посетил гастроэнтеролога, кардиолога, сдал анализы. Оба доктора ему дали один совет: похудеть килограммов эдак на двадцать пять, записаться на фитнес. Сегодня он вроде собирался к дантисту – хочет сделать нормальное протезирование.

– Вроде все его кусалки на месте, – возразила Надежда, – белые, как унитаз!

– Они съемные, на крючках, неудобные. Импланты намного лучше, – объяснила я.

– Спору нет, если хорошо сделаны, то с ними, как с родными зубками, – согласилась Бровкина. – Сама такие поставила и очень довольна. Единственное, что не радует, – цена. И теперь новый вопрос: за чей счет дядька собрался свой рот оснастить имплантами, превратить его в Санкт-Петербург? Ты видела, в какой одежде он приехал?

– Ну, – протянула я, – брюки, рубашка, ботинки. И при чем тут Санкт-Петербург?

– Все мятое, грязное! – не успокаивалась Надежда. – Ботинки! Всегда смотрю, какая обувь у мужика. Если не чищена, то данный представитель человеческого рода не имеет шансов, что я на него внимание обращу! А Питер весь в

мостах, прямо как пасть Никиты... Спасибо, Танюша!

– За что? – удивилась я.

– Теперь знаю, с какой целью этот не пришей кобыле хвост к Рине прикатил, – нахмурилась Надя. – Понимаю, что он у нас надолго поселился.

– Я ничего не говорила, просто объяснила его планы, – быстро уточнила я.

– Да ясно все, – засмеялась наша помощница по хозяйству. – Никита хочет одеться, обуться, получить новые зубы, вылечить все болезни, купить квартиру, удачно жениться, устроиться на работу с большим окладом, приобрести машину и дачу.

– Разве я так сказала? – заморгала я.

– Нет, я просто сделала правильный вывод из твоих слов, – объяснила Надежда. – А с какого бока он родня?

– Вроде у отца Ивана Никифоровича есть сестра, она почти на целую жизнь младше его.

– М-да, – буркнула Бровкина, – безумная Катя.

– Безумная Катя? Больная?

– На всю голову, – усмехнулась Надежда Михайловна. – Выходила замуж десять раз. И почти в каждом браке рожала ребенка.

Я села на табуретку.

– Забавно.

– Да уж. От очередного супруга Катя удирала, когда младенец начинал сидеть.

– В смысле удирала?

– А какой тебе смысл нужен? – всплеснула руками рассказчица. – Давным-давно Катя как-то раз к нам прикатила. Сказала Рине, что хочет Москву посмотреть. Полгода жила, окрутила Виктора, сына Розалии Петровны со второго этажа. Витя с Катей уехали, а через год парень к маме примчался, с младенцем! Екатерина в очередной раз свой любимый финт исполнила, смылась невесть куда. Правда, письмо оставила. Добуквенно послание не помню, но суть перескажу: «Новорожденный уже подрос. Я не способна со взрослым отпрыском жить – становится плохо при мысли, что подрастает тот, кто мне могилу на кладбище рыть будет. Прощай, Витя. Вот тебе заявление на развод». – Бровкина на секунду замолчала. – Как тебе такое?

– Ну... есть разные способы предохранения, – забормотала я, – может, она о них не слышала...

Надежда воздела руки к потолку.

– Если учесть, сколько Катька нарожала, то на рытье могилки много времени не потратится. Каждому в руки по лопатке – за пару минут управятся. Ты дальше слушай! Розалия примчалась к Рине с младенцем, скандал закатила, истерику устроила.

– А при чем тут Рина?

Я в очередной раз не поняла ситуацию.

– Катя ее родственница, – покраснела Надя, – значит, Рине следует подкидыша воспитывать! И вообще, Розалия со-

гласия на брак сына не давала.

– Ну и ну, – только и смогла выдать я.

– Слава Богу, Виктор быстро женился снова, уехал в тьмутаракань к супруге вместе с малышом, – тараторила Надя. – Все на место встало! Мальчик, которого Катя бросила, вырос – и это Никита.

– Подожди, – попыталась я притормозить Бровкину, – у Никиты отчество – Сергеевич. А ты сейчас сказала, что его отец – Виктор!

Бровкина быстрым шагом вышла в столовую.

– Никита Сергеевич, как зовут ваших родителей?

– У меня их четверо, – сообщил гость, доедая овсянку, утопленную в варенье. – На свет я появился от Кэт и Виктуара!

– Поди, французы они, – прокомментировала Надежда.

– Мама куда-то пропала, – продолжил Никита, – папа женился на Элен, она меня воспитывала. К сожалению, Виктуар умер, когда мне только четыре прозвенело. Мама Элен вышла замуж за Сержа, тот меня усыновил. По паспорту я Сергеевич, по крови – Викторович. И очень близкий родственник Ваньки!

Потребовалось некоторое время, прежде чем до меня дошло: Ванькой гость величает Ивана Никифоровича.

Никита отодвинул от себя пустую тарелку.

– Хочется бутерброд с маслом, сыром и колбасой.

– Со всем разом? – уточнила Бровкина.

– Да, – потер руки Никита. – И хорошо еще сверху положить маринованный огурчик. Только порежьте аккуратно, не рубите кусками толщиной в три пальца бегемота. Тоненько надо. С удовольствием съем три... нет, четыре таких сэндвича. А может, и пять. Перед походом к доктору следует подкрепиться.

– К кому сегодня направляешься? – осведомилась Рина. Никита Сергеевич горестно вздохнул.

– Мне надо сделать УЗИ брюшной полости.

– Хорошая идея, – одобрила мама Ивана Никифоровича. – Но вроде ты вчера на такое исследование ходил.

– Ну да, – подтвердил обжора.

– Зачем тогда опять его проходить?

Никита насупился.

– Я записался в другую клинику. В той, где я был, ничего не увидели.

– Так это же хорошо, – вступила в беседу Надежда Михайловна, – когда нет никаких изменений в органах.

– Не увидели они мои внутренности. Аппарат плохой, старый, сломанный. Водила врачаха по животу утюгом, бубнила себе под нос: «Ничего разобрать не могу». Велела записаться к диетологу!

– У него хороший аппарат УЗИ? – предположила я.

– Нет, – отмахнулся Никита. – Просто докторша идиотка – глупая, как пробка. Не сумела меня исследовать и решила избавиться от пациента. Любимый вид спорта врачей-крети-

нок – пинг-понг! Не понимаешь, что с человеком? Отправь его к коллеге! Для такой игры ум не требуется.

– В любом виде спорта голова нужна, – возразила Рина. – Вроде все просто, отбивай ракеткой мячик. А как начнешь теннисом заниматься, поймешь, что, кроме ловкости рук, еще и ум светлый требуется. Кит, сходи к диетологу, вдруг он тебе что-то хорошее посоветует?

Гость скорчил гримасу и постучал ладонью по толстому томику, который лежал около его тарелки.

– У меня есть творение великого Абу ибн фром Саида Ивановича Розенкранца! Только его советами пользуюсь!

Я опустила глаза в тарелку и начала сосредоточенно рыться ложкой в геркулесовой каше. Со стороны я, наверное, выгляжу сейчас как кошка, которая копается в песочнице в поисках чего-то необыкновенного.

Ох уж эта книжечка! Когда Никита впервые продемонстрировал ее нам и назвал имя автора, я впала в задумчивость пополам с удивлением. Последняя эмоция живо победила первую, поэтому я выпалила:

– Гассан Абдурахман ибн Хоттаб – или просто Хоттабыч¹ – родственник этого автора?

– Нет, конечно! – возмутился Никита. – Как тебе такая дурь в голову залетела? Саид Иванович Розенкранц – великий философ, диетолог, нутрициолог, психолог, предска-

¹ Татьяна вспомнила главного героя повести Лазаря Лагина «Старик Хоттабыч».

тель и пророк – жил в Архейскую эру. Знаменитый Нострадамус перед ним калека! Саид Иванович составил руководство жизни человека на все случаи!

– Танюша, ты какая-то грустная, – прервала ход моих мыслей Рина.

Я перестала раскапывать кашу.

– Нет, нет, очень даже веселая.

На языке у меня вертелся вопрос, который появляется всякий раз, когда Никита хватается за свою книгу. Саид – мужское имя арабского происхождения. С отчеством Иванович, думаю, все ясно. Розенкранц – в переводе с идиша и немецкого «венец из роз» – это так называемая немецко-идишская фамилия. Так кто же по национальности автор? Араб? Русский? Немец? Иудей?

Попов постучал ложкой по тарелке и открыл книгу.

– Слушайте! «Если один доктор не смог тебе помочь, ищи другого. Если второй врач оказался бессилён, ищи третьего. Обойдя сто Гиппократов, обратись к великому дракону Мукасабрету. Он живет на дереве Го в пещере Ки». Непременно последую мудрому совету!

За столом воцарилась тишина. Первой прервала ее я, опять не сумев удержать язык на привязи:

– Ваш Саид жил в Архейскую эру, это больше трех с половиной миллиардов лет назад. Кто записал его пророчества? На чем?

– Их передавали говорящие птицы, – не сдался Никита.

– И уж точно Розенкранц не знал Гиппократ, тот жил в четыреста каком-то году до нашей эры.

– Саид Иванович – пророк! – возмутился Никита. – Он все предвидел, включая появление интернета.

– А где находится пещера Ки? – задала свой вопрос Рина.

– Тетя, ты говорила, что записала меня в лучший мед-центр России, – сменил тему Попов.

– И вместе с тем – в бешено дорогой, – пробормотала себе под нос Надежда.

– Там даже УЗИ сделать не способны, – продолжал Никита.

И тут, на мое счастье, в столовой материализовался Иван Никифорович. Он быстро кинул: «Опаздываем», – и ушел. Я поспешила за мужем.

– Эй, эй! – занервничал Никита. – А кто меня к диетологу доставит?

– В Москве отлично работает метро, советую им воспользоваться, – сообщил из прихожей мой супруг. – Ни пробок, ни светофоров. Быстро, выгодно, удобно.

– Там душно, плохо пахнет, – заныл гость, – а...

Продолжение его речи я не услышала, потому что последовала за Иваном Никифоровичем, который вышел на лестничную клетку.

Глава вторая

– У нас опять смена команды, – шепнул Димон.

– Знаю, – вздохнула я.

– Иван пообещал, что это в последний раз.

– Я данную весть слышу всегда, когда Иван Никифорович передает обученных нами с тобой людей в другие бригады.

Дверь открылась, и появился молодой мужчина, одетый в розовый пиджак, фиолетовые брюки, желтую рубашку и зеленые ботинки.

– Здравсти, – начал он, стоя на пороге, – я ваш новый сотрудник, Гера!

– Рады встрече, – ответил Димон. – Начальник департамента информационных технологий Дмитрий Коробков. Как к вам обращаться?

– Гера, – повторил новичок. – По паспорту Герман Николаевич Кузнецов.

– Татьяна Сергеева, – улыбнулась я. – Вас предупредили об испытательном сроке?

– Ага, – кивнул Гера. – Но вы сразу поймете, что получили уникального спеца! Второго такого нет!

Не стоило говорить парню, что на свете и нет двух стопроцентно идентичных людей. Даже каждый однояйцевый близнец имеет свои привычки и пристрастия.

Дверь снова распахнулась. Появилась худенькая бледная

девушка с прической «конский хвост». Серое платье, волосы тускло-бежевого цвета и полное отсутствие макияжа делали незнакомку похожей на мышь в обмороке.

– Простите за беспокойство, извините, что помешала, – смутилась гостя, – позвольте войти, если вы заняты, подожду в коридоре...

Димон посмотрел в экран одного из своих ноутбуков.

– Алевтина Михайловна Сорокина?

– Да, да, – кивнула девица-некрасавица, – верно. Вы очень умный человек, вмиг отыскали нужную информацию. Если разрешите, я сяду.

– Устраивайтесь поудобнее, – вежливо предложила я и внимательно оглядела парочку новых сотрудников.

Похоже, найти общий язык им будет непросто. Гера похож на попугая с особо ярким оперением. Сходства с этой птицей ему, кроме нелепой разноцветной одежды, придает еще прическа. Волосы у Кузнецова взъерошены, стоят дыбом. Не следует думать, что Гера три недели не мыл голову и год не использовал расческу. Нет, парень старательно соорудил из своих немужских локонов кавардак, поставил их забором и облил красоту лаком. Алевтина же стянула пряди аптекарской резинкой в некое подобие хвоста крыски. Лицо у нее такое, словно некто решил его стереть ластиком, начал работу, но бросил на полпути. У девушки почти нет бровей и ресниц, а кожа похожа на бывшее некогда белым, а сейчас застиранное полотенце. Итак, у нас в команде – попугай и

мышь!

– Кто вы по специальности? – поинтересовался Димон, который уже увидел всю информацию в своем компьютере.

– Простите, не сказала о себе ни слова, – залепетала Алевтина, – извините за невоспитанность. Я психолог, автор более десяти книг по проблемам поведения человека. Все публикации легко найти в интернете. Через месяц защищаю докторскую диссертацию. В отделе персонала сказали, что они присылали мой послужной список.

– Да, – кивнул Димон. – В документах еще указан возраст. Но, посмотрев сейчас на вас, я решил, что произошла ошибка. Вам действительно сорок с хвостиком?

– Верно, – согласилась «мышка».

– Больше двадцати пяти никогда не дать, – высказался Герман. – Если вас причесать, прилично накрасить, одеть хорошо, то хоть замуж выдавай.

– Я была замужем, – отозвалась новая сотрудница. – Развелась, есть ребенок, не планирую больше приводить в свой дом мужчину. Большая просьба, если можно, обращайтесь ко мне Аля, Алевтина, Тина. Отчество пока не заслужила. А что не так с моей одеждой?

– Все прекрасно, – покривила я душой, – просто у мужчин свое понятие о красоте нарядов. Ну а теперь, когда мы познакомились...

– Всем привет! – закричал из коридора слишком высокий для мужчины и излишне низкий для женщины голос. – Тук-

тук! Есть кто дома?

Коробков встал и открыл дверь.

– Вы к кому?

– Если вы Татьяна Сергеева, то определенно к вам, – ответил старичок, похожий на гнома. – Добрый день, госпожа начальница! Я эксперт Эдуард Карцанбулакеаранович! Тому, кто сумеет произнести мое отчество без запинки три раза, – приз.

– Какой? – поинтересовался Герман.

– Сначала скажи, потом узнаешь, – возразил дедуля и повернулся к Алевтине. – Рад видеть вас, многоуважаемая Татьяна, в добром здравии.

– О нет! Простите, вы ошиблись, – улыбнулась психолог. – Я простой стажер, который надеется стать сотрудником на постоянной основе.

Дедушка повернулся ко мне.

– Добрый день, Татьяна.

– Здравствуйте, – улыбнулась я.

Я оказалась в затруднительной ситуации. Обращаться к немолодому человеку просто по имени неудобно, а его отчество – или это фамилия? – я не запомнила.

– Дорогая, понимаю сложность вашего положения, – продолжил старичок, – поэтому, господа, для всех я Эди, Эдик, Эдичка, Эдуард, котик, зая, дорогой, солнышко, лапочка и все остальное, что придумается.

– Простите за любопытство, разрешите спросить, – про-

шептала Аля, – какую вы фамилию носите?

– Карцанбулакеаранович. Но это еще не все! – отрапортовал Эдик и засмеялся. – Упс, да? Заинька, как-нибудь в свободную минуту объясню тебе, каким образом я обзавелся своими паспортными данными. Сейчас же ограничусь простым ответом: я родился в семье казуальных маврани! У нас отчество составляется из фамилий всех родных. Мой отец – Карпов, мама – Цанова, брат папы – Булакев, сестра папы – Аранова. Сложите первые части фамилий: Карцанбулакеаранов. А ич – от крестного Ичанова.

– Никогда не слышал про казуальных маврани, – только и сумел произнести Димон, который не отрывал взор от экрана одного из своих ноутбуков. – О них нет никаких сведений в интернете.

– Молодой человек, – ласково пропел Эди, – давайте отделим червяков от улиток. Что сейчас важнее: обсуждение моей фамилии или...

– Вы не Эдуард! – перебил его Коробков. – Эднимастекозир!

– Ну кто такое выговорит? – подмигнул ему Эдик. – В бухгалтерии паспортные данные указаны точно, это главное. А для всего мира я Эдуард. И ответьте на мой вопрос, который я не сумел задать: что сейчас важнее – обсуждение, почему меня так называли, или работа с клиентом?

Тут дверь открылась, и я увидела женщину в ярко-красном платье. Она прислонилась к косяку и прошептала:

– Помогите, умоляю вас...

Глава третья

Димон быстро встал, взял посетительницу под руку, усадил ее за стол и осведомился:

– Сделать вам кофе?

– Не стоит, – остановил Коробкова Эди. – По поводу кофе постоянно идут споры. Одни врачи говорят, что чашечка эспрессо понижает давление, другие настаивают, что, наоборот, повышает. Гостья находится в состоянии стресса. Минутку!

Дедуля открыл свой огромный портфель, порылся в его недрах, вытащил небольшую бутылочку, завернутую в фольгу, и деревянную ложку, накапал в нее микстуру и протянул посетительнице со словами:

– Заинька, выпейте без страха. Отличная штука! Яд от всего живого. Вам поможет.

Гостья улыбнулась и проглотила. Средство, похоже, обладало волшебным действием – женщина выдохнула.

– Спасибо... Я Николаева Варвара Федоровна.

– Мы вас ждали, – улыбнулся Димон.

– Опоздала? – испугалась женщина.

– Приехать в аэропорт после отлета самолета, на который у тебя билет, неприятно, но не трагично, – вступила в беседу Алевтина. – Всегда можно отправиться другим рейсом, просто потеряешь время и деньги, покупая новый билет. А мы

не авиалайнер, никуда без вас не двинемся.

Варвара бросила взгляд на часы.

– Двенадцать десять. – Потом она вытащила мобильный. – На телефоне аж четверть первого. Следовало прибыть в полдень, но перекрыли МКАД – кто-то из слуг народа из предместья в столицу мчался.

– Очень хорошо, что вы задержались, – кивнул Димон, – мы сумели немного отдохнуть. Что привело вас к нам?

Варвара опустила голову и прошептала:

– Я никогда не изменяла мужу! Люблю Романа со школьных лет, мечтала выйти за него замуж. Но понимала, что никогда такой девочке, как я, не войти в семью Мироновых.

– Почему? – удивилась я.

Николаева посмотрела на меня.

– Долгая история.

– Мы же не самолет, – напомнила Аля, – не вылетаем по расписанию.

Гостья опять выдохнула и завела рассказ.

Маленькой Вареньке не повезло с рождения. Мама бросила дочку в первый же день ее жизни. Но отказ от младенца непутевая баба не оформила. Римма Сергеевна Николаева пришла в роддом одна, перед врачами появилась в тот момент, когда младенцу вот-вот предстояло явиться на свет. Из документов у бабы имелся лишь паспорт. Подобную особу следовало отправить в медицинское учреждение, где рожают дамы с низкой социальной ответственностью, но доктора по-

нимали, что женщина станет матерью через короткое время. Поэтому ее оставили, поместили в специально отведенную для таких случаев палату, расположенную прямо на первом этаже. И на свет появилась на удивление здоровая девочка.

По паспорту Римме исполнилось двадцать восемь лет, а на фото тот, кто спешно оформлял роженицу, не посмотрел. Ну и, положив руку на сердце, ответьте, кто из вас похож на свой снимок в основном документе гражданина? Да еще беременная очутилась в приемной, когда у нее уже шли интенсивные схватки. Сами понимаете, в такой момент выглядишь не так, как всегда.

Утром нянечка пришла в особую палату с завтраком и обнаружила пустую кровать. Римма удрала. Из одежды на ней были казенный халат, ночная сорочка и тапки. Каким образом женщина миновала охранника и дверь, которая ведет на улицу? Она не воспользовалась дверью, а вылезла в окно. Никому из начальства роддома не пришло в голову установить решетку. Зачем? В маленькой комнатухе нет ничего ценного – ни лекарств, которые могут заинтересовать наркомана, ни вещей рожениц – их сдают на склад. А то, что кто-то покинет медучреждение подобным образом, местные генералы даже помыслить не могли. Молодые мамы первые сутки после родов ощущают слабость, они спят. И зачем удирать бабе, которую определили в это помещение? Как правило, туда попадают те, кто спокойно отказывается от новорожденного, не хочет даже видеть его. «Кукушки» отлежи-

ваются несколько дней, едят, спят, моются в душе – для них просто курорт, – а потом безо всякого скандала уходят.

Исключение составляют цыганки – те с первого дня начинают ухаживать за ребенком, а отец бегаёт под окном, приносит жене разные вкусности. На выписку собирается тьма народа. Медсестру, которая выносит кулек с новорожденным, щедро одаривают. Цыганки никогда не оставляют своих детей.

– Ну нет у роженицы документов, – говорят нянечки, – в женской консультации на учет не вставала. Но ее привезли три человека на машине, вежливо попросили помочь ей. Доктору конвертик, всем по смене, даже нам конвертики. И забирали потом с почетом. Малышей они воспитывают по-своему, не так, как мы. Ну и что? Главное – дите под приглядом, любимо, и все у него будет хорошо.

К сожалению, рассчитывать на то, что у девочки-брошенки тоже все будет хорошо, не приходилось. Малышке предстояло отправиться в казенное учреждение. Понимая бесцельность действия, главврач все же решила действовать. Она нашла в документах домашний телефон нерадивой мамы и позвонила ей, ожидая услышать: «Такая здесь давно не живет».

Но веселый голос ответил:

– Это я.

Главврач сначала оторопела, а потом в сердцах высказала беглянке все, что о ней думала!

– Можно к вам приехать, прямо сейчас? – осведомилась Римма.

– Ладно, – согласилась врач.

Она надеялась, что мамаша одумается, заберет малышку.

Римма примчалась через час и рассказала, что никогда не была беременна. Паспорт утащила ее сестра Вика, которой на тот момент было всего шестнадцать. После смерти родителей девушка находилась у Риммы под опекой.

Виктория давно отбилась от рук, бросила школу и начала жить с каким-то парнем. Тот возомнил себя рок-певцом, давал подпольные концерты. Домой непутевая сестра приходила, когда Римма находилась на работе, бесцеремонно хватала все, что понравится из одежды и продуктов, и утаскивала деньги, которые старшая сестра откладывала на разные нужды.

Новорожденную тетя забрала. Удочерять ее не пришлось – в документах роддома матерью, согласно паспорту, указывалась Римма Николаева. Главврач решила спустить историю на тормозах и от всей души пожалела молодую женщину, которой не повезло с родственницей.

Варечка росла тихой. Римма, боясь, что в ребенке поднимет голову генетика родной матери, следила за малышкой аки Аргус. В семь лет Варя пошла в школу, да не ту, что располагалась у дома, а в элитную, в которой обучаются дети непростых людей.

Ее посадили за одну парту с Романом Мироновым. Ан-

дрей Степанович, папа мальчика, – доктор наук, профессор, обучал студентов математике. Татьяна Николаевна, мама, тоже имела звание доктора наук, служила в НИИ, который разрабатывает новые лекарства. Родители Ромы прекрасно относились к подруге сына, а вот Луиза Степановна, младшая сестра Андрея, не скрывала своего негативного отношения к малышке. Она, старая дева, жила у брата и шипела в спину Варю:

– Чего ты постоянно к нам шляешься? Своего дома нет?

В конце концов Варя прекратила навещать Мироновых. Но дружба с Ромой не разорвалась. Теперь мальчик сидел в маленькой комнатке коммуналки, где жили Николаевы. Родители Романа приходили домой только ночевать, а Луиза так замучила племянника замечаниями, запретами и своими истериками, что мальчик был готов удрать от нее на край света. Крохотное жильё Варечки казалось ему раем.

В девятом классе школьники решили провести всю жизнь вместе, составили план: они получают аттестат, поступят в вуз, обретут профессию и поженятся.

Как-то раз дети пошли гулять в парк и столкнулись там с Луизой. Похоже, в тот день тетку укусила особенно большая муха. Женщина обрушила на Варю весь свой гнев. Баба шипела, словно разбуженная не вовремя змея.

– Подзаборница! Не пойми от кого появилась на свет! Неизвестно, кто у... отец и мать!

Роман растерялся, не зная, как реагировать на площадное

слово, а Варя попыталась оправдаться:

– Мою маму зовут Римма Сергеевна Николаева, вы ее знаете. А папа, Федор Петрович, военный, он погиб на службе.

Луиза расхохоталась:

– Ну и дура же ты! Не было у тебя отца! А мать твоя родная – шлюха, она тебя в детдоме бросила. Римка тебя удочерила.

Варя обомлела. Она несколько раз просила маму рассказать ей о папе и о других родственниках, но Римма отмахивалась:

– Все давно умерли, а муж мой погиб от пули врага. Сейчас времени нет, потом подробнее расскажу.

Но это «потом» никак не наступало. Варечка верила маме, не сомневалась в правдивости ее слов. И лишь сейчас в голове у девочки начали роиться вопросы. Почему в их комнате нет ни одного фото папы, героя Федора Петровича? По какой причине государство не платит пенсию Варе, дочке погибшего воина? В их классе учится Нина – ее отца, полицейского, убил преступник. Ниночке каждый месяц приходят деньги, ее приглашают на елку, которую устраивают для детей сотрудников МВД. А на день рождения к сироте всегда в гости приезжают коллеги покойного офицера, и не с пустыми руками. Варя же ни разу даже копеечной открытки от Министерства обороны не видела!

Луиза вмиг отметила замешательство ребенка и радостно воскликнула:

– Ага! Понятно, наконец, стало, что ты дочь проститутки и какого-то ее очередного клиента!

У Вари перехватило горло, и она убежала.

Глава четвертая

Сначала школьница не хотела говорить Римме, что ей стала известна правда. Но когда мама вернулась домой с работы, дочка не выдержала и все выложила. Надо отдать должное Римме, женщина не стала утешать Вареньку словами «не верь злым, она врет». Мама усадила школьницу на диван и все ей честно рассказала.

– Значит, ты моя тетя? – уточнила девочка.

– Правильно, – кивнула женщина. – Извини, но не могу сказать, где живет твоя мама. Если захочешь с ней поговорить, попробую поискать ее.

Подросток молча ушла на улицу. Вернулась Варя почти ночью, обняла заплаканную Римму и сказала:

– Ты моя мамочка любимая, другой не надо. На отца плевать! С Викторией встречаться не желаю. Спасибо, что не сдала меня в приют. Точка.

На следующий день в девять вечера к Римме пришел Андрей Миронов. Он привел Луизу. Отец Романа извинился перед Варей и ее мамой.

– Рома только сегодня рассказал, что моя сестра постоянно выгоняет из нашего дома Варю. Мне стыдно за поведение родственницы. Варечка желанная гостья в нашей семье. Всегда помогу девочке. Нам с женой она очень нравится. Луиза!

– Простите, – начала шмыгать носом тетка, – меня непра-

вильно проинформировали, сказали, что вы алкоголичка, а ваша сестра невесть от кого малышку родила. Испугалась за Рому. Извините. Больше никогда Варечке замечание не сделаю.

– Кто же вам сообщил такую глупость? – удивилась Римма.

– Баба одна, – призналась Луиза. – Она сидела у нашего подъезда, остановила меня вопросом: «Вы точно знаете, кто отец девочки, которая вашему мальчику на шею вешается?» Ответила ей: «Только с матерью знакома». Незнакомка продолжила: «Заплатите мне – узнаете много интересного».

– Разве можно верить попрошайкам? – нахмурилась Римма. – Они ради денег вам такие романы насочиняют! Рая, Рая!

В комнату высунулась соседка.

– Здравсти всем. Зачем понадобилась?

– Ну-ка скажи откровенно, как часто я напиваюсь до зеленых чертей? – потребовала Римма.

– Кто? – заморгала Раиса. – Ты? Я тебя даже на Новый год никогда с бокалом не видела. Что за дурацкий вопрос... А-а-а! Шутка? Да? Понятно!

Раиса ушла.

– Римма, дети сдали выпускные экзамены, впереди вступительные. Готов помочь Варе поступить в МГУ, – сказал профессор.

Римма ответила:

– Спасибо. Дочка «забуддыги-алкоголички» – обладательница золотой медали. У нее ни одной четверки с третьего класса нет, все оценки отличные. Варюшу любой вуз, включая Московский государственный университет, с руками оторвет. Просьба: оставьте детей в покое, они просто дружат. Пусть Луиза Степановна больше ничего не придумывает, не третирует Варвару. Мне нравится Рома, но, кроме него, в комнате у нас толкуются и другие мальчишки-девочки.

Прошло время. Пара получила высшее образование, устроилась на работу и сыграла свадьбу. Андрей Степанович, Татьяна Николаевна и Луиза переехали на дачу. Только не подумайте, что они поселились в дощатом доме с удобствами во дворе. Миронов построил вблизи Москвы в поселке, где живут академики разных мастей, комфортабельный двухэтажный дом со всеми удобствами. Московскую кооперативную квартиру члены семьи подарили молодым.

Жила пара весело, детей долго не заводили. Ни родители, ни Римма не спрашивали, по какой причине Рома с Варечкой не хотят наследников. Но все оказались счастливы, когда на свет наконец-то появился Илюша. Веселый здоровый мальчик рос, рано научился читать и оказался очень музыкален, чем удивил родню.

– Мне медведь не ухо отдал, – смеялась Татьяна Николаевна, – он на меня целиком сел.

– А я барабан от флейты не отличу, – веселился Андрей Степанович. – Римма, может, Илья в тебя пошел?

– Упаси Господь, – махнула рукой Римма. – Ничегошеньки в нотах не смыслю. Все мелодии на один лад кажутся. Отвела когда-то дочку в музыкальную школу на прослушивание. Сажу в коридоре, жду. Выходит педагог с Варечкой, говорит: «Вот это девочка, прямо уникам!» Я возгордилась, думала, сейчас объявят, что берут Варю, ей прямая дорога в Большой театр, и она станет оперной дивой. Но преподаватель продолжила: «Впервые встречаю ребенка, который ни одной ноты правильно воспроизвести не способен. Стопроцентное отсутствие каких-либо музыкальных способностей!»

Илью вмиг оформили в класс скрипки. Но потом у мальчика обнаружился талант к рисованию.

– И в кого Илюшка удался? – смеялся Роман. – Папа и мама у меня очень умные. Я вроде тоже не дурак – поднял с нуля сеть интернет-магазинов, в списке «Форбс» поселился. Варюша легко выучила четыре языка, владеет синхронным переводом, считается одной из лучших в своей сфере. Чего Илюшку потянуло в искусство?

Десятый день рождения мальчика решили отпраздновать с помпой – первый юбилей! Роман пригласил всех одноклассников сына, педагогов, своих близких друзей. Конечно, за столом оказались две бабушки, дедушка и Луиза Степановна. Для праздника арендовали дорогой ресторан, пригласили артистов, оркестр.

Ведущий сыпал шутками, устраивал конкурсы и в середи-

не вечера объявил:

– Приехала Елена Ивановна!

Все решили, что сейчас увидят какую-то актрису, но на сцену поднялась девушка в белом халате с большим конвертом.

– Меня пригласили прилюдно сообщить результаты теста ДНК, – объявила она, вынула листок бумаги и обратилась к отцу именинника: – Роман Андреевич, вы уверены, что Илья Миронов, мальчик десяти лет, является вашим сыном?

– Конечно, – засмеялся бизнесмен.

Гости тоже заулыбались, предвкушая какое-то интересное представление. Может, перед ними сейчас выступит фокусник?

А вот Варя ощутила беспокойство. Она лично составляла программу праздника, хорошо помнила, что выступление с конвертом не планировалось.

Как назло, ведущий куда-то подевался. Варя решила его найти, встала, но замерла, потому что актриса, которая изображала врача, сообщила:

– Согласно результатам анализа ДНК на определение отцовства, который был сделан в лаборатории, вероятность родства Романа Андреевича Миронова и Ильи Романовича Миронова составляет ноль процентов. Илья Романович не является сыном Романа Андреевича.

Воцарилась тишина, потом Илюша крикнул:

– Я че-то не понял! Папа – не мой папа? У меня нет отца?

– Отец определенно есть, но не могу назвать его имя, – объяснила женщина. – Единственная подтвержденная информация – это то, что Роман Андреевич не ваш родственник по крови.

Сначала в помещении сгустилась тишина, потом раздался веселый голос Татьяны Николаевны:

– Не знаю, куда подевался ведущий – возможно, он сейчас лакомится осетриной и забыл о своей работе. Но, поскольку сценарий составляла я, объясню...

Глава пятая

У Вари закружилась голова. Что происходит? Сценарий дня рождения Илюши написала она. Никакого врача с докладом о ДНК там не было. Татьяна Николаевна не занималась подготовкой праздника.

Но свекровь, радостно хихикая, продолжила:

– Нам неизвестен папа Илюши, значит его требуется найти, так?

Гости облегченно зашумели. Все сообразили, что чтение результата экспертизы – не очень удачная шутка.

– Ищем отца! – захлопала в ладоши бабушка малыша. – Поднимите руки те, кто хочет опекать Илюшу. Женщины тоже участвуют, они в нашей игре могут стать папой.

– Я, я, я! – закричали все.

Татьяна потеряла ладони.

– Начинаем! Несите таз! Живо, он уже приготовлен.

Получилась короткая заминка, но потом появился официант с нужной емкостью.

– Берем салфетки, – командовала жена Андрея Степановича, – пишем, что можем сделать для Ильи. С юмором, пожалуйста! Он прочитает вслух ваши предложения и выберет папу. Эй, нам нужны ручки! Музыка! Играем!

Некоторое время присутствующие были заняты, потом таз передали Илье.

– Открывай любую бумажку, – велела бабушка. – Сначала огласи, от кого она?

– Тетя Люся, – объявил именинник.

Присутствующие улыбнулись, а потом расхохотались, потому что Илюша озвучил текст: «Замечательно подделываю любую роспись. Могу оставлять в дневнике Илюшки под каждым замечанием свой почерк с подписью “отец ученика все прочитал”».

– Спасибо, тетя Люся, – закричал школьник, – но у меня нет замечаний. Если появятся, сразу к тебе побегу! Следующая записка от дяди Юры Новикова: «Способен сломать Илюхе ногу заранее, чтобы он не хотел прыгать на лыжах с трамплина». Нет, нет! Не беру дядю Юру в папы! А с трамплина прыгну.

Когда тазик опустел, Татьяна Николаевна шепнула что-то на ухо внуку. Тот кивнул и взял микрофон.

– Это была игра! Спасибо всем, кто может мне помочь, я вас люблю! А папа у меня уже есть! Самый лучший на свете! И мама – ни у кого такой нет!

– Родители, подойдите к сыну, – попросил ведущий, который возник, словно из воздуха.

Роман и Варвара поднялись на подмости.

– Теперь главный сюрприз! – объявил ведущий. – Именинник исполнит песню для тех, кто подарил ему жизнь. Музыка и слова – Ильи Миронова.

Оркестр заиграл, мальчик запел, а Варя выдохнула. Зонг,

сочиненный сыном, прописан в сценарии, но истории с конвертом там нет. И Варя лично помнила, сколько заплатила ведущему, оркестрантам и каждому артисту, который выходил на сцену. Тетки с конвертом не было в смете.

Когда гости разъехались, Татьяна Николаевна зевнула:

– Андрюш, давай останемся у ребят – устала я.

– Конечно, – согласился муж, – сам притомился.

Дома свекровь повернулась к невестке:

– Дашь мне шампунь?

– Конечно, – улыбнулась Варя, – какой?

– Есть выбор? – обрадовалась мама Ромы. – Пошли нюхать.

Женщины покинули гостиную, вошли в ванную Вари. Свекровь села на пуфик.

– Объясни мне, что за глупость с конвертом?

– Хотела вас об этой истории спросить, – ответила невестка. – В моем сценарии была только песня Ильи.

– Решила, моя хохма? – уточнила Татьяна.

– Ну... – замялась невестка, – ну... вы так уверенно провели игру «Ищем папу»...

– Дурацкое развлечение! – вспыхнула мать мужа. – Бескрайне глупое, оскорбительное для Ромы. Но следовало исправить ситуацию. Понятия не имела об этой бабе с анализом ДНК. Кто ее нанял, привел, в зал впустил?

– Не я, – попяtilась Варя. – Сами подумайте: если воспринять анализ не как шутку, отнести к нему серьезно, то

кого облили фекалиями?

– Тебя, – вмиг объявила Татьяна. – Но знаешь, кое-кто уверен, что дарит наследника мужу, а на самом деле он от любовника.

– Подозреваете меня в измене? – откровенно спросила Варя.

– Нет, нет, – быстро возразила Миронова, – ты никогда не смотрела, не смотришь и не станешь смотреть на постороннего мужика. Я тебе верю. И на то имеются несколько причин. Вы с Ромой давно вместе, вас связывает искреннее чувство, и оно до сих пор не потухло. Сомневаюсь, что ты легла в чужую постель. Смысл подобного поступка? Думаю, секс у вас и дома отличный, денег на тебя Рома не жалеет, Римму поддерживает, Илюшу обожает. Только девушка без мозга решит свернуть от такого мужика налево. Мы с тобой понятия не имели о появлении бабы с конвертом. Ты оплачивала работу этой мадам?

– Нет, – отрезала Варечка.

– И я ее не нанимала. Андрей и Рома на такое тоже не подписывались. Зачем им самим себе позор устраивать? Если верить тому, что зачитала «врач», получается, что один – обманутый муж, а второй – дед не пойми кого. Кто еще у нас под подозрением?

– Пусть Роман сходит в лабораторию и сдаст анализ, – оживилась Варя.

– Уверена, ты не обманывала супруга, – топнула ногой Та-

тьяна Николаевна.

– Вот и пусть это подтвердят в лаборатории, – вскинула голову Варя. – Тогда спокойно сообразим, кто из друзей-родных – мастер идиотских шуток. Но полагаю, что это Луиза! Она меня с моих детских лет ненавидит!

– За что? – удивилась Татьяна. – Если вспоминаешь ту старую, детскую историю, то она давно забыта. Луизу иногда несет по кочкам, она способна натворить глупостей. Младшая сестра Андрея – старая дева, замужем никогда не была. Сомневаюсь, что в ее жизни были мужчины. Хотя, не знаю. Характер у нее, прямо скажем, паршивый, но Луиза обожает Илью и никогда не захочет принести мальчику неприятности.

Варвара замолчала. Когда тишина стала тягостной, я решила прервать ее:

– Сделали анализ?

– Да, – прошептала посетительница, – тайком.

– Почему тайком? – удивился Коробков.

– Татьяна Николаевна сказала, что мне не следует активничать, это выглядит так, словно я хочу оправдаться. Све-кровь объяснила мужу и сыну, что виновато агентство, которое мы наняли для проведения праздника. Сотрудники решили сделать выгодному клиенту подарок, скреативили конверт с анализом. По их задумке, после оглашения результата должен был появиться врач и все опровергнуть. Но артист, который должен исполнить роль доктора, застрял в пробке.

Случилась крайне неловкая ситуация, поэтому Татьяне пришлось устроить игру. Свекровь еще сказала, что Роман и Андрей Степанович уже забыли про глупость, не надо акцентировать на ней внимание. Никто в семье не сомневается в моей честности, я любимая невестка. Конец истории. Но меня трясло в истерике, я решила повторить анализ, чтобы иметь на руках доказательства своей честности. Взяла зубную щетку Романа, расческу, кружку, все собрала, принесла в лабораторию. И...

Посетительница замолчала. Опять зазвенела тишина.

– И? – поторопил ее Гера. – Все плохо? Да?

– Илья не сын Романа, – с трудом произнесла Варвара и расплакалась.

Глава шестая

Волшебные капли Эди привели гостью в чувство.

– Вы точно никогда не изменяли мужу? – осведомился Ди-

МОН.

Варя перекрестилась.

– Богом клянусь, нет.

– Мальчик получился естественным путем или делали ЭКО? – присоединилась я к беседе.

– Нет, нет, никаких врачей, все сами, – затрясла головой

Варя.

– Илья родился не в первый год после свадьбы, – напомнила Алевтина, – может, прибегали к какой-то медицинской манипуляции?

– Нет, нет, – повторила Варя. – Просто я сразу поставила спираль. Мы решили, что ребенок должен получиться, когда мы оба этого захотим. Потом, когда были готовы стать родителями, я быстро забеременела.

– Где делали исследование? – осведомился Эдуард.

– «Точно на сто». О них очень хорошие отклики.

– Да, знаю эту лабораторию, – кивнул наш новый эксперт. – Ее создала Ольга Сергеевна Потокина. Прекрасный специалист, умный организатор. Вы обратились не в шарашкину контору, а к хорошим профессионалам. Если они сообщили, что Илья не сын Романа Андреевича, значит, так

оно и есть!

– Вот пусть у меня язык отнимется, ноги отсохнут, руки парализует, а в мозгу черви заведутся, если сейчас вам вру! – закричала Варвара. – Я пришла сюда, чтобы вы разобрались, почему Илюша не сын Романа! Вся семья делает вид, что ничего не случилось, но мне необходимо доказать им, что я не изменяла мужу!

– Ваша мотивация понятна, – кивнула я. – А в каком учреждении занимались исследованием, результат которого озвучила якобы доктор на празднике?

– Не знаю, – прошептала Варя. – Все растерялись, когда услышали речь тетки, а потом Татьяна Николаевна начала игру, и тетка исчезла вместе с бланком.

– Можно предположить такой вариант, – продолжила я. – Некто захотел испортить день рождения мальчику, организовал приход якобы сотрудника клиники. На самом деле никаких генетических тестов не проводили, это просто подстава. Но вы потом обратились к хорошим специалистам и узнали, что Роман не отец Ильи.

– Возможно несколько вариантов всего произошедшего, – вступил в беседу Эди. – Первый, который приходит в голову: младенца подменили. Увы, случается такое. Порой героями телешоу становятся две женщины, которые рожали в одном центре и спустя время поняли, что воспитывают не своих детей. Элементарная ошибка персонала.

– Нет, нет, – возразила Варя. – Илюша появился на свет

в клинике Анастасии Беловой. Она врач, акушер и хирург, лучшая подруга Татьяны Николаевны. У них очень близкие, многолетние отношения. У меня была отдельная палата из нескольких комнат. Когда Илюшенька появился на свет, тетя Настя сразу ему нацепила бирку и мне на шею картонку повесила, смеялась: «Я давно училась в институте, повезло застать великих педагогов, поработать в простом роддоме, которым руководит гениальный врач. Пусть теперь все говорят, что надо браслетик с меткой, подключенной к компу, малышу на ручку надевать, но у меня всегда будут бирки».

– Вас разлучали с ребенком на какое-то время? – не утих Эдуард. – Его же требовалось обработать, капли в глаза закапать и все такое прочее.

– Лежала на кресле-кровати, минут через пять после того, как отошел послед, подняли спинку, сказали: «Смотрите, какой очаровашка у вас!» Потом дали мне новорожденного, привезли нас в мою палату. Илюшеньку устроили в колыбельке, я за нее рукой держалась. Мы провели время вместе, всю неделю. Других выписывают на третий день, а меня тетя Настя долго продержала.

– Кто-то помогал? Медсестра? – продолжал эксперт с непроизносимой фамилией.

– Да! Две. Одна днем, вторая ночью.

– Вы спали?

– Как слон, – улыбнулась Варя.

Эдуард посмотрел на меня.

– Вижу несколько возможностей подмены. Первый – в момент сразу после родов. Несколько минут роженица не видела ребенка. Таз с младенцем живо унесли, на столик для обработки положили другое дитя. Второй – ночью, когда молодая мать заснула. Ей могли дать лекарство для быстрого и долгого путешествия в страну Морфея. Надо выяснить подробности о тех, кто помогал акушеру и ухаживал за новорожденным.

– У одной медсестры фамилия Давинчи, – вдруг сообщила Варвара, – как у великого Леонардо. У женщины бейджик на груди висел. Я сразу обратила внимание, сказала: «Ошибка в написании фамилии. «Да Винчи», вот так надо». Женщина улыбнулась: «Нет! В моем случае слитно. Наш предок, итальянец, приехал в Россию в восемнадцатом веке, обрусел. Папа гордился, что он потомок Леонардо, поэтому стал врачом, хирургом». Я рассказала мужу эту историю. С тех пор шутим, что Илья хорошо рисует и увлечен музыкой, так как провел несколько лет на попечении у родственницы Леонардо Да Винчи. Хотя, скорее всего, это сказки. У великого Леонардо была не такая фамилия. Да Винчи – это указание на то, что он происходил из городка Винчи.

– Несколько лет? – удивился Гера.

– Августа мне очень понравилась, – улыбнулась Варя. – Тихая, спокойная, интеллигентная, знающая. Взяла ее к себе няней. Тетя Настя смеялась: «Увела лучшую медсестру! Никогда бы Августу не отпустила, но ради крестной дочери

на все готова».

– Ответ на вопрос, подменили младенца или нет, можно получить просто, – тихо сказала я.

– Как? – любопытствовал Герман.

– Варваре необходимо сдать кровь на анализ, – ответил вместо меня Коробков. – Если получится отрицательный результат, тогда честь женщины не запятнана. И мы начнем распутывать эту историю. Правильно тебя понял?

– Стопроцентно, – согласилась я. – Возможен и другой вариант. Исследование подтвердит, что Варвара Федоровна – мать Ильи. Поскольку ЭКО не проводилось, ошибиться при оплодотворении не могли. Нам будет трудно понять, каким образом женщина забеременела от постороннего дяди, если она не изменяла супругу.

– Никогда! – воскликнула Варя. – Клянусь своей жизнью! И очень прошу сохранить мой визит в секрете. Не хочу, чтобы хоть кто-то узнал, зачем я сюда приходила.

– Пожалуйста, сдайте генетический тест, – попросила я, – от его результата зависит, в каком направлении мы начнем работу.

Эдуард взял свой телефон.

– Маргоша, это твой пупсик. Да, все хорошо. Скажи, как долго вы изучаете генетику на материнство? Хотят подтвердить, что ЭКО выполнено корректно, не чужой зародыш вынашивали. Десять дней? А побыстрее? Пять? А лично для меня? Два? А если сам привезу клиентку, а у той в правой ру-

ке окажется трехкилограммовая коробка настоящих французских конфет от Патрика Роже? Отложишь все и будет готово завтра? Естественно, она оплатит VIP-срочный вариант. Да, дорогая?

Эди глянул на Варвару, та быстро-быстро закивала.

– Спасибо, Маргоша. Пупсик спешит к тебе вместе с прекрасной дамой.

Потом дедушка резво вскочил.

– Варенька! Уверен, вы чисты, как юная лилия! Не волнуйтесь. Маргоша – доктор наук, умна, как Пифагор, добра, как ангел. Вперед, с песней! – Дедушка схватил посетительницу под локоть и фальшиво запел: – «Ромашки спрятались, поникли лютики...»

Варя захихикала, и пара исчезла за дверью.

Послышался тихий звук, Алевтина взяла свой телефон и начала читать сообщение. А я неожиданно чихнула.

– Будь здорова, как корова, – мигом отреагировал Коробков.

– Постараюсь, – ответила я, встала и направилась к двери, говоря на ходу: – Вернусь минут через десять. Меня Иван Никифорович ищет.

Но, выйдя в коридор, я не поспешила к лифту, а направилась в туалет. Заперлась в кабинке, сняла пуловер и поняла, что ситуация хуже, чем я предполагала. Я-то думала, что от моего громкого «апчхи» лифчик просто расстегнулся. Ан нет, один из крючков оторвался, и найти его я не сумею. И

что делать? Долго ли продержится вторая, теперь единственная застёжка? Если и она отвалится, то я попаду в сложную ситуацию...

Послышался тихий скрип, потом шаги и голос Али:

– Катюша, пожалуйста, я верну долг, честное слово. Понимаешь, я уволилась с работы, а на новую очень долго оформляли. Как получу первую зарплату, сразу отдам деньги. Сын опять из ботинок вырос, брюки порвал. Нет, он не платит алименты. Я сейчас прямо на мели. Спасибо, спасибо, ты лучшая! Денежки у меня точно появятся. Люблю, целую!

Потом снова тихий скрип и тишина.

Мне стало очень жаль тихую «мышку» – трудно ей приходится.

Потом мысли вернулись к лифчику. Что делать? Бежать к Лесе, у нее все есть! Я быстро натянула пуловер и вышла в коридор.

Вот вам мой совет: если решили поговорить с кем-то тайком, забежали в уголок задумчивости, сначала проверьте, не сидит ли в соседней кабинке человек с большими ушами.

Глава седьмая

– Никита, как ты съездил к доктору? – осведомилась Рина, когда мы сели за стол.

– Отвратительно, – простонал парень. – Томограф рассчитан на комаров. Нормальный мужик хорошей комплекции туда не влезает.

– Дорогой, думаю, тебе следует слегка сбросить вес, – осторожно произнесла Ирина Леонидовна.

– Тетя! – возмутился гость. – И ты туда же! Я мужчина в самом расцвете сил!

– От кого-то уже слышала подобные слова, – раздалось из кухни. – То ли в кино, то ли... А! Винни Пух! Вот кто так говорил.

– А по-моему, Карлсон, – тихо возразила я, – хотя, могу ошибаться.

– А где Ваня? – удивилась Рина. – Вы же вместе приехали!

– Нет, он отправился по делам, но обещал постараться успеть к ужину. Очень вкусная запеканка, прямо восторг.

– Не люблю блюда из творога, – высказался Никита. – Разве ими наешься? Мне бы сосисочек, сарделечек, пельмешков!

Рина встала.

– В морозильнике есть небольшой запас пельменей с индейкой. Сейчас отварим.

– С индейкой? – заморгал Никита. – Не с мясом?

– Индюшати́на очень полезна.

– Любое полезное на вкус отвратительно, – передернулся родственник. – Кефир, ряженка, йогурт, запеканка творожная... Все гадостно! Индюшати́ну даже пробовать не желаю. Она плохо выглядит!

Ирина Леонидовна улыбнулась.

– Согласна, филе индюшки нельзя назвать прекрасным с виду. Но оно диетическое, сытное, не прибавляет жира.

– Пельмешки должны иметь внутри говядину, свинину, – заныл Никита. – Зальешь их майонезиком из банки – и вперед!

– Майонез из банки! – ужаснулась Надежда.

– Да, – облизнулся гость, – ну очень вкусно.

– Майонез из магазина – смерть, – отрезала Бровкина.

– Почему? – изумился Никита.

Ирина Леонидовна взяла со стола салфетку и начала старательно вытирать рот. Я поняла, что моя свекровь пытается не расхохотаться. Да и мне самой еле-еле удалось сдержать смех. Почему нам стало весело? Да потому что в данную секунду в столовой столкнулись два мира, два человека, которые никогда не сумеют договориться.

Надежда Михайловна тщательно следит за питанием. Бровкина никогда не купит, например, печенье, самым внимательным образом не прочитав информацию на коробке. Ее волнует количество жиров, белков, углеводов, наличие

пальмового масла и всяких «Е». Впрочем, Надя никогда не приобретает в магазине курабье, его мы печем дома.

Индюшатину и курятину Надя покупает на рынке. Будьте уверены: Надежда Михайловна изучила с лупой санитарную книжку торговца, отправила его на УЗИ всего тела, велела сдать анализы. Думаю, что, приобретая яйца на рынке у милой Оли, Бровкина всегда просит показать ей фото дома, в котором счастливо живут цыпы, а потом снимок задней части наседки, из которой выпали яйца, которые Надежда Михайловна решила взять для омлета.

Сосиски, сардельки, колбаса, ветчина, буженина и все их родственники – персоны нон грата в нашей семье. На вышеперечисленное Бровкина даже не взглянет. На нашей кухне есть странные жестяные емкости с пружинами. Имя им – сосисочница и ветчинница. С их помощью получают очень вкусные изделия.

Готовит у нас Рина. Моя свекровь – вдохновенная кулинарка, у плиты стоит сама. А Надежда Михайловна – агент по закупке необходимых продуктов.

И разве может Надя найти общий язык с Никитой, который ест – о, ужас! – пельмени из магазина?

– Покупать готовую еду – отвратительно, – продолжила Надежда Михайловна. – Майонез из магазина – смерть желудка, мозга, разума и всего тела!

– Во сказала! – рассердился гость. – Где же брать тогда майонез? В огороде он не растет.

– Его легко сделать самому, – объяснила наша помощница по хозяйству.

– Смотрите, кого нашел, – послышался из коридора голос моего мужа.

И через секунду Иван Никифорович вошел в комнату. В руках он нес свой пиджак, свернутый комом.

– Ванечка! – изумилась Ирина Леонидовна. – Что с одеждой?

Сын опустил ношу на диван. Она зашевелилась, и показалась острая мордочка.

– Собачка! – обрадовалась Рина. – Какая хорошенькая! Только грязная и, наверное, голодная, надо ее накормить. Где нашел бедняжку?

– У магазина, – объяснил Иван Никифорович, – сидела, еду просила. Я подошел ко входу в тот момент, когда какой-то мужик решил это несчастье лопатой огреть.

– Надеюсь, он получил в лоб! – обозлилась Бровкина.

– Нет, – улыбнулся мой муж, – спокойно попросил его отойти от моей собаки и унес ее.

Рина присела около песика, подняла руку. Собачка упала на живот, вжалась в диван и задрожала.

– Похоже, ее били! Как можно издеваться над беззащитным созданием?! – расстроилась свекровь, ставя на пол мисочку, в которой лежали куски собачьего паштета в желе.

Послышался цокот когтей по паркету, появились Мози и Роки – французские бульдоги, которых мы называем «кабач-

ками». Прозвище псы получили в щенячестве, потому что внешне походили на упомянутый полезный овощ, у которого выросли уши и ноги. Сейчас мальчики стали взрослыми и их следует именовать «дынями-торпедами», но мы по привычке говорим «кабачки».

Вслед за собаками в комнату торжественно вошел кот Альберт Кузьмич. Британец терпеть не может каких-либо перемен. Его крайне раздражают стул, который не придвинули к столу, смятый плед на диване, незаправленная постель. А когда Рина решила купить любимому коту новую плошку для еды, Альберт Кузьмич сел около посуды и закатил такой скандал, что ему вмиг вернули выдавшую виды емкость.

– Ой! – прошептала Надя. – Котик наш дорогой! Что сейчас будет! Всем достанется!

– Ничего, отобьемся, не с такими дрались, – засмеялась Рина и спустила найденыша с дивана. – Попробуй, солнышко, это вкусно. Надя, держи периметр. Сейчас кабачки к чужой еде рванут, а Альберт Кузьмич устроит мощную истерику!

Бровкина кинулась к арке, которая ведет на кухню. Мози и Роки сели на пороге, британец медленно двинулся к Рине. Маленькая собачка подползла к еде, приподнялась на ногах, секунду посмотрела на паштет, потом принялась есть.

Ее крошечное тело тряслось, тощие лапки дрожали. Хвост висел веревкой, уши словно прилипли к голове. Животное ужас как боялось нас всех, но голод оказался сильнее страха.

– Бедная ты моя, – прошептала Рина. – Не торопись, никто не отнимет.

Кабачки начали медленно продвигаться вперед. Альберт Кузьмич нырнул под стол. Из кухни выбежала Надежда Михайловна и замерла на пороге. В одной руке она держала ве-ник, в другой – кувшин с водой. Бровкина приготовилась отразить любую атаку. Она ответственно отреагировала на приказ держать периметр.

– Пахнет привлекательно и на вкус недурно, – произнес Никита, громко чавкая.

– Рада, что ты распробовал запеканку, – улыбнулась Ирина Леонидовна.

– Надя, кот! Он приближается, – предупредил мой муж.

Рина быстро подняла левую руку, согнула ее в локте и чуть завела за голову. Надя почти повторила ее жест, только под-няла указательный палец и быстро сделала им вращательное движение.

– Что они так лапами трясут? – не понял Никита.

– Женщины порой ведут себя странно, – тихо ответил Иван Никифорович. – Не обращай внимания.

Я подавила улыбку. Ирина Леонидовна приказала Бровкиной: «Прикрой меня». А та ответила: «На позиции». Рина и Надя использовали язык жестов, сигналы спецназа.

Никакие подробности о работе женщин в первой бригаде, которую создал Никифор, отец моего мужа и супруг Рины, мне не известны. Говорливые на любые темы, эти дамы мол-

чат о времени, когда служили вместе. Но иногда кое-что вырывается наружу. Опыт не пропьешь, кое-что у пары отработано до автоматизма.

Глава восьмая

Альберт Кузьмич выскочил из-под стола и одним прыжком оказался около собачки. Надя медленно пошла вперед. Псинка перестала есть, вжалась в пол и замерла. Британец приблизился к бедняжке, обнюхал ее, громко запел, потерялся головой о спину нового члена семьи, потом громко произнес:

– Мяу!

Мози и Роки подбежали к миске. Первый засунул в нее мордочку и тут же получил от кота оплеуху. Роки, который определенно собирался отпихнуть брата от вкусной еды, замер на месте. Но резкая смена поведения не уберегла и его от подзатыльника. Альберт Кузьмич – адепт карательной педагогики, он считает, что наказывать бульдожек следует до преступления, а не после. И круговую поруку никто не отменял. Мози решил слопать еду пока безымянной собачки? Ну и получил по заслугам. Роки не начал жрать чужое угощение? Но он, конечно же, хотел полакомиться, поэтому и ему прилетело по полной программе.

– Мяу, – повторил Альберт Кузьмич.

На сей раз речь его звучала ласково. Собачка осторожно приподняла голову. Кот легонечко постучал лапкой по ее макушке и пропел:

– Мр-рпр-р!

Найденыш вернулся к миске и продолжил трапезу. Бри-

танец сел около него и воткнул взгляд в бульдожек. Те опустили головы.

Если озвучить эту сцену, то сейчас мы стали свидетелями интересной беседы. Сначала Альберт Кузьмич сообщил кабачкам, что отнимать еду у голодного ребенка – отвратительная забава. Потом он обратился к испуганному щенку:

– Ешь, дорогая, никому не дам тебя в обиду. – И вновь сообщил бульдожкам: – Кто ее тронет, будет иметь дело со мной. Поняли, парни?

– А мы что? Мы ничего, – ответили братья-разбойники, – нам она тоже нравится, давно хотели завести сестру. И вообще, ты нас не так понял. Собирались попробовать малую толику паштета, дабы убедиться, что он свежий.

Рина и Надя одновременно выдохнули.

Собачка опустошила миску и подошла к Альберту. Кот лег на пол, и малышка устроилась около него.

– Надо позвать Людмилу Юрьевну, – спохватилась Ирина Леонидовна, – пусть посмотрит на девочку.

– Она придет через полчаса, – ответила Надя. – Я сразу написала доктору. Как назовем дочь полка?

– Надо подумать, – отозвался Иван Никифорович.

Рина села в кресло и ахнула:

– Никита, ты что ешь?

– Паштетик, – ответил родственник. – Очень вкусный. Прямо такой, как я люблю. Жаль, банка оказалась неполной. У вас такой еще есть?

Иван посмотрел на емкость и кашлянул. Ирина Леонидовна заморгала, Надежда Михайловна захихикала, а я изумилась.

– Вы слопали собачьи консервы?!

– Собачатина? Хм! Ранее никогда ее не пробовал, – отметил родственник Рины. – Однако у народов Востока губа не дура. Говорят, они там все псов едят. Вкусно очень!

Меня охватили разом два плохо сочетаемых желания: расхохотаться во все горло и треснуть обжору чем-нибудь потяжелее. Чтобы не осуществить ни то, ни другое, я живо выбежала в холл.

За спиной послышались шаги, раздался голос мужа:

– В далеком прошлом, когда никто в СССР не подозревал, что для животных делают консервы и разные лакомства, я, маленький Ваня, съел у нашего пса Дика из миски гречневую кашу с мясом. Собакен впал в полнейшее негодование, начал выть, лаять. Прибежала мама. Она оттянула меня от вкусной еды и с чувством сказала: «Если станешь отнимать у Дика завтрак, то у тебя скоро вырастет хвост, а тело покроется шерстью». С тех пор я начал обходить «стол» домашнего любимца по широкой дуге. Самое интересное, что я до сих пор так себя веду, когда вижу кабачков за трапезой.

– Никита! – послышался из столовой голос Рины. – Дорогой мой! Собакам – собачье. Человекам – человечье. Если начнешь употреблять харчи для животных, обростешь шерстью и обзаведешься хвостом!

– О! – прошептал супруг. – Вот он, сильный, прямо убивающий аргумент.

– Тетя, – засмеялся родственник, – я не дурачок, чтобы поверить в свое превращение в собаку. Паштет очень мне понравился, а твоя запеканка несъедобна.

– Не сработал убивающий аргумент, – хихикнула я.

– Моя запеканка несъедобна? – расстроено переспросила Рина. – Но все ее хвалят!

– Нельзя быть такой наивной, – укорил Ирину Леонидовну обжора. – Кто это «все»? Назови имена.

– Ваня, Танюша, Надя, – начала перечислять моя свекровь, – еще подруги...

– Ясно, – перебил женщину толстяк. – Все, кого ты упомянула, – члены семьи и близкие к ней люди. Они врут тебе, стесняются сказать: «Ну и дрянь ты сготовила». А я честный человек, никогда не лукавлю! Вот, слушай цитату из великой книги. Автор – Саид Иванович Батерфляй-Розенкранц.

Я удивилась. Батерфляй? Ранее толстяк упоминал только фамилию Розенкранц.

– «Ешь все, на что упадет глаз твой, – загундосил Попов. – Нет вредной еды, есть гадкие языки и черная зависть. Любая диета – смерть. Тело само знает, что и сколько ему надо». Вот так говорил великий ворон Гу-Ку!

Я снова удивилась. Ворон Гу-Ку? А куда подевался Великий дракон, имя которого выветрилось из моей памяти?

Рина ничего не ответила, а меня с запозданием охватило

негодование. Честный человек? Да Никита просто хам, который сейчас обидел Ирину Леонидовну. И кто ему разрешил выступать от лица всех? Я с большим аппетитом ем запеканку! Хорошо, что Иван Никифорович уже успел уйти в спальню и не слышал разговор. В противном случае Никита мог оказаться на улице прямо в том, в чем есть – в старом тренировочном костюме и тапках.

Иван Никифорович безукоризненно владеет собой, он даже бровью не поведет, если кто-то нахамит ему лично. Но однажды некая тетенька решила вылить ушат помоев на меня. Иван Никифорович, сохраняя спокойно-вежливое выражение лица, вмиг вытолкнул бабу из своего кабинета и велел помощнику:

– Выгони ее вон и вели ресепшену никогда больше данную особу сюда не впускать.

Секретарь убежал, но вскоре вернулся.

– Она забыла сумку.

Мой супруг молча взял ридикюль, вышвырнул его в окно и не дрогнувшим голосом произнес:

– Скажи ей, что ее кошелка уже на улице.

Из столовой вышла Надя.

– Слышала?

Я кивнула.

– Дермюк, – коротко охарактеризовала гостя Бровкина. –

И подлюк.

Надежда – мастер изобретать новые слова, но вдохнове-

ние нападает на нее исключительно в моменты нервного возбуждения.

– Согласна, – снова кивнула я, – дерьмюк и подлюк.

У Бровкиной засверкали глаза.

– Отомщу ему!

– Накапаешь в еду обжоре слабительное? – предположила я.

– Детская забава, – отмахнулась Надя, – подумаешь, посидит полдня в сортире.

Вскинув голову, Бровкина прошагала в свою спальню. За ней вперевалочку отправился Альберт Кузьмич.

Глава девятая

Утром раздался звонок Коробкова.

– Из семьи Мироновых Августа ушла, когда Илье исполнилось три года, – быстро заговорил Димон. – Потом некоторое время о ней не было никаких сведений. Затем Августа опять устроилась медсестрой в медцентр Анастасии Беловой. Работала она там долго, уволилась несколько месяцев назад. Чем сейчас занимается, неясно. Подумал, вдруг Давинчи нуждается в работе? Учитывая, что Августа много лет связана с Анастасией Борисовной, лучше тебе прикинуться женщиной, которая ищет няню. Написал ей вчера в соцсети: «Моя сестра рожала в клинике Беловой. Может, хотите поменять работу? Племяннице годик, нам нужна хорошая няня». Тебя не стал представлять роженицей, вдруг она всех женщин помнит, которым помогала в течение года? Тетя в самый раз. Августа откликнулась не сразу, написала в шесть утра: «Приеду сегодня». Встреча в клубе «Леди на диване» в одиннадцать.

– И как ей удалось устроить визит? – поразилась я. – Этот клуб – закрытый, туда принимают только жен богатых и знаменитых. Никаких представителей шоу-биза, актрис театра и кино. Это тихая гавань неприлично богатых дам, которые увлекаются шитьем, вышиванием, вязанием и созданием игрушек. Они слушают лекции на разные темы, общаются с

психологом.

– Наверное, у нее есть нужные знакомства.

Я отправилась в гардеробную. Почему-то большинство далеких от большого бизнеса людей считают, что супруги тех, кто прочно поселился в списках миллиардеров – девушки с модными губами, силиконовым бюстом, блондинки без особого ума и образования. Они рано утром навешивают на себя драгоценности, влезают в кожаные мини-платья и золотые ботфорты, берут в руки и зубы сумки «Биркин», сделанные по особому заказу, и отправляются в салоны красоты и магазины... Да, встречаются подобные особи. Они классическая ошибка немолодого мужчины, который захотел доказать себе и продемонстрировать окружающим, что он еще ого-го, огурец-молодец, поэтому развелся со старой женой и завел молодую, красивую и сексуальную. Увы, подобная авантюра часто заканчивается плохо. Некоторое время «огурец» ощущает себя студентом на каникулах, но потом устает. Молодая активная неугомонная девушка начинает тяготить далеко не юного человека. Инфаркт, инсульт... Да, такое случается. Но основная масса спутниц более чем успешных мужчин идут с ними по жизни еще со времен юности. Супруга рождает детей, имеет хорошее образование, работает по профессии или активно занимается благотворительностью, всегда в тени своего мужчины. Ее очень дорогие украшения спрятаны в банке. Она личность, лучший друг сильной половины пары, его опора. Золотые ботфорты такая да-

ма может надеть – никто не знает, чем они с мужем вдвоем занимаются в спальне. Но в обычной жизни дама предпочитает спокойные наряды и никогда не хамит тем, кто стоит ниже ее на социальной лестнице.

Я быстро влезла в черные брюки и белую рубашку, вышла в коридор и столкнулась с Надеждой Михайловной. Та шла в сторону своей комнаты с улыбкой на лице.

– Придумала месть Никите! – догадалась я.

– Угадала, – радостно подтвердила Бровкина. – Беги на работу, вечером все расскажу.

Я пошла на парковку, сгорая от любопытства, и всю дорогу до клуба думала, что же сделает Надя? Мысли о наказании противного парня покинули меня только у комнаты, где предстояла встреча с Августой.

– Госпожа Давинчи пока не приехала, – сообщил лакей.

На голове мужчины белел парик с буклями, одет он был в темно-синий сюртук и брюки, которые заправил в сапоги.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Мужчина старательно изображал из себя человека из далекого прошлого.

– Госпожа желает кофию, лимонаду?

Я решила подыграть ему:

– Премного благодарна. От чашечки чаю не откажусь.

– С французскими сладостями? – обрадовался официант.

– Никогда их не пробовала, – призналась я.

– Вам понравится, – пообещал молодой человек и убежал.

Потянулось время. Августа опаздывала. Мне принесли чайник и блюдо с маленькими пирожными.

Через двадцать минут я позвонила Димону.

– Давинчи до сих пор нет.

– Странно, – отозвался Коробков, – она вроде заинтересована во встрече. Сейчас выясню.

Не прошло и пяти минут, как Димон прислал сообщение: «Переулок Васакина, три секунды до дверей клуба. ДТП со смертельным исходом. Иди туда. Похоже, Августа – жертва наезда». Я вскочила и поспешила на улицу.

Идти, на самом деле, оказалось быстрее, чем ехать. В глаза бросилась «Скорая помощь», потом машина ДПС. Один полицейский лазерной рулеткой делал какие-то измерения. Я подошла к нему, показала удостоверение. Юноша с любопытством глянул на меня.

– Татьяна Сергеевна?

– Просто Татьяна, фамилия Сергеева.

– Нам звонили, – кивнул дэпээсник и крикнул: – Игорь Петрович, она уже тут!

Из автомобиля вышел полный полицейский и сразу улыбнулся:

– Здравсти, для вас просто Игорь! Начальство велело ответить на все вопросы, которые вы зададите, да я мало что знаю. Есть два очевидца, в салоне сидят. Да только они... – Игорь потер шею. – Свидетели. В общем, свидетели. Понимаете?

Я кивнула.

– Да, но все равно хочется с ними поговорить.

Полицейский открыл заднюю дверь.

– Эмилия Львовна, можете выйти, у следователя вопросы.

В эту же секунду в переулке появилась ярко-желтая машина с красной надписью «Желтуха».

– Здравсти вам, – прокряхтел Игорь. – Не стая воронов слетелась. Вот как они все сразу узнают?

– Народные корреспонденты не спят, – вздохнула я, – у всех сейчас телефоны с камерами. «Желтуха» и иже с ней платят тем, кто сообщает о чем-то жареном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.